

УДК 378:7

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ И ИХ АРХЕТИПИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Лулудова Е.М.

*Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
Алматы, e-mail: eluludova@mail.ru*

В данной статье проанализированы три самых известных русских народных сказки – «Курочка Ряба», «Репка», «Колобок». Рассмотрены сначала их основные архетипические ситуации с показом их результативности, потом показано, что каждая строчка может быть развернута в целый текст и прокомментирована. В итоге сделаны выводы о единстве природного, животного и человеческого, переданного через и на основе архетипического. Поэтапно и системно доказывается, что русская народная сказка не передает условные знания, а передает то, что составляет исконную ментальную суть целого народа.

Ключевые слова: русская народная сказка, архетип, кумуляция, «Курочка Ряба», «Репка», «Колобок», сакральность, классификация, интерпретация

RUSSIAN NATIONAL FAIRY TALES AND THEIR ARCHETYPIC COMPONENTS

Luludova E.M.

*Almaty branch of the Saint-Petersburg Trade Union University of Humanities, Almaty,
e-mail: eluludova@mail.ru*

The article analyses the three most known Russian national fairy tales – «Hen named Rjaba laying golden eggs», «Repka (turnip)», «Kolobok (Roly-Poly)». The author considers firstly the main archetypic situations demonstrating their effectiveness, and then shows that each line can be developed in the whole text and be commented. As a result conclusions are made on the unity of natural, animal and human, transferred by and on the basis of archetypic one. Step-by-step and systematically the author proves that Russian national fairy tale does not convey conventional knowledge, but passes on a primordial mental essence of the whole people.

Keywords: Russian national fairy tale, archetype, cumulation, «the Hen named Rjaba», «Repka», «Kolobok», sacrality, classification, interpretation

Сказка – это жанр устного народного творчества, впервые упомянутый в XII веке относительно людей, которые «сказки сказывают небывалые». До XI века сообщается о «кощунах», потом – «баснь», «байка», «басень». Только после XVII в. в обиход входит слово «сказка», и только лишь после выхода словаря В.И. Даля сказка стала определяться как «вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание» [2, с. 117].

То, что русская народная сказка – это кладезь народной мудрости, отражено в народных пословицах и поговорках: «Либо дело делать, либо сказки сказывать», «Сказка складка, а песня быть», «Сказка складом, песня ладом красна», «Ни в сказке сказать, ни пером описать», «Не дочитай сказки, не кидай указки», «Сказка от начала начинается, до конца читается, а в середине не перебивается», «Сказка ложь, да в ней намек» и т.д.

Основные проблемы, сюжетные линии, деление героев на добрых и злых – все это почти едино во всех сказках. Основа – инициационный ритуал: выезд – путь – возврат. Предмет повествования – необычные, удивительные события. Почти всегда есть два типа информации – посвятельная и инициационная.

Материалы и методы исследования

При литературоведческом или любом ином анализе нельзя не учитывать следующие особенности русских сказок.

Во-первых, долгое время самой лучшей классификацией признавали систему А.Н. Афанасьева, в которую входили: сказки о животных; волшебные, мифологические, фантастические; былинные; исторические сказания; новеллистические или бытовые; былички; народные анекдоты; докучные; прибаутки [1]. Э.В. Померанцева в исследовании «Судьбы русской сказки» выделила «сказки о животных, волшебные сказки, авантурные и бытовые» [4]. Потом В.Я. Пропп, объединяя сказку с народной прозой, связал ее сначала с «одним из родов прозы», потом стал рассматривать по ее «структурным признакам» (волшебные, кумулятивные, о животных, о людях) и вместо термина «жанр» предложил слово «тип» (так как типы распадаются на сюжеты, а те, в свою очередь, – на версии и варианты) [5, с. 57]. Причем, современная наука признает именно последнюю классификацию.

Во-вторых, фольклорист С.Ю. Неклюдов в статье «Почему сказки одинаковые?» помимо таких причин «одинаковости», как культурные заимствования и миграция «бродячих» сказочных сюжетов, называет фольклорно-мифологические сходжения, то есть типологию, не объяснимую ни на языковом, ни на культурном уровне. Эта типология основана на некоем всеобщем законе – на парадигме культурного развития и построения устных текстов. Результат всеобщей парадигматики (совокупности схем) – сходие, как структурно, так и содержательно, тексты. Это сходство обусловлено природными, социальными ситуациями, психофизиологической общностью (составляющими которой являются «базовые» эмоции: сексуальное влечение, агрессия, страх и т.д.), архетипами и универсалиями мировой культуры [3].

В-третьих, только сейчас время бытования сказки – любой досуг. Однако в древности они предна-

значались только для взрослых и их бытование было сопряжено с жесткими табу, распространявшимися и нВ время года, и на время суток: сказки запрещалось рассказывать днем и в течение лета; разрешалось – ночью и зимой, особенно между Рождеством и Новым годом. «Сказок нельзя рассказывать, когда начнут ягнята плодиться», «Летом нельзя говорить сказок – от этого овцы падают».

Сказки тесно связаны с древними обрядами и обычаями. Самые древние, скорее всего, бытовали среди охотников и должны были воздействовать на лесных духов – отвлекать внимание, развлекать их. Позже на смену духам пришли образы животных. В волшебных и бытовых сказках передавались элементы обрядов, переосмыслились или травестировались («прочитывались» по-новому, противоположно первоначальному смыслу). Например, при начале посевов в надежде на богатый урожай в жертву реке, от которой зависело плодородие, приносили девушку. Сказка изменила обычай: герой освобождает девушку, а действия его воспринимаются как смелые и гуманные. Обряд инициации представлял собой символическую смерть: чтобы постичь тайны рода, быть способным вести жизнь зрелого человека, надо было родиться заново.

Сказка в современном понимании – это некий сюжетный жанр, сюжет которого отличается многоэпизодностью, остротой и динамикой развития действия, завершенностью и отчетливостью концовки. Сказка содержит информацию о динамике жизненных процессов, являясь неким символическим «банком жизненных ситуаций» и важнейших ценностей. Кроме того, в сказках богатство значимо только как средство получения чего-либо ценного и важно только тогда, когда важнейшие жизненные ценности уже достигнуты. Труд рассматривается как радость, праздник, а не как бремя. Соборность (т.е. единство дела, мысли, чувства) противостоит эгоизму, жадности, а также всему тому, что делает жизнь прозаичной.

Русские народные сказки, как правило, начинаются с формульного зачина и заканчиваются специальными концовками, состоящими из набора постоянных эпитетов и устойчивых словосочетаний. Они обычно включают краткие формы прилагательных, имена существительные и прилагательные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, различные усилительно-выделительные частицы. Всё это позволяет излагать плавно, напевно, эмоционально.

С.И. Селиванова, проанализировав языковые особенности русских народных сказок и опираясь на существующие классификации языковых средств художественной речи, выделила несколько групп языковых клише (охарактеризовав подробно два основных из них – систему номинаций и собственно языковые клише). Учет частоты их использования, с ее точки зрения, может оказаться основой для понимания содержания русских народных сказок и адекватному воссозданию фольклорных образов [6].

С точки зрения С.В. Сидоркова, смысл большинства русских сказок равен или конкретной одной пословице, или сочетанию из нескольких пословичных единиц. Наиболее частотными при этом являются пословицы, выражающие основные человеческие пороки (например, «Чему позавидуешь, тому поработаешь», «Кто чужого желает, скоро свое потеряет» и т.д.), идею воздаяния за содеянное (например, «Что посеешь, то и пожнешь», «Как аукнется, так и откликнется», «По заслугам и честь» и т.д.), идею двойственности чего-то или кого-то (например, «Волк

в овечьей шкуре», «Гладка шерстка, да коготок остер» и т.д.) и некоторые другие [7, с. 26–28].

Среди характерных особенностей всех русских сказок можно выделить следующие:

- 1) ряд испытаний, где последующее более сложное, чем предыдущее;
- 2) принцип справедливости (обязательно добро вознаграждено, а зло – наказано);
- 3) отсутствие дидактики (прямое поучение, поучение через показ);
- 4) всегда дается выбор;
- 5) опыт поколений;
- 6) нет четко сформулированного счастливого конца, но заложена справедливость:
 - если ты добрый, тебе всё вернется;
 - как ты относишься к миру, так и мир относится к тебе.

- 7) всегда надежда на чудо;
- 8) мотивация к изменению;
- 9) поиск смысла происходящего;
- 10) основная тема – общечеловеческие ценности при вербальной и невербальной коммуникации;
- 11) перечень человеческих проблем и образные способы их решения;

- 12) сюжет о жизни и смерти, отношении к потерям и находкам, любви и пути к ней;
- 13) делятся по древности происхождения:
 - сакральные/архетипические/ритуальные;
 - антропоморфные (о животных);
 - волшебные (с присутствием чудес);
 - бытовые (о превращениях семейной жизни, способах их разрешения, формирование позиции здравого смысла и чувства юмора).

- 14) мотивы поступков скрытые и явные (то есть определяется зачем делает? Что хотел на самом деле? Зачем нужен другому?).
- 15) способы преодоления трудностей:
 - открытое столкновение/поединок с врагом;
 - применение хитрости или волшебных предметов;
 - коллективное решение проблемы, однако при этом, с одной стороны, подчеркивается, что активность так же важна, как и пассивность; с другой – показывается мера ответственности.

- 16) сопоставляется отношение к окружающему миру и к самому себе:
 - созидатель или разрушитель?
 - связь базового с конкретным в жизни;
 - результативность.
- 17) актуализация архетипов через архетипические образы и архетипические ситуации (образы отца, матери, добра молодца, красной девицы и т.д.);
- 18) возможна импровизация – вариант и вариации, так как текст – это набор конструктивных единиц (тематические мотивы в сочетании со стилистическими общими местами).

Именно такой перечень позволяет применять несколько способов классификаций. В частности, позволяет проводить:

1. Классификацию по тематическому признаку (героические, чудесные, авантюрные).
2. Классификация по сюжету (о борьбе с чудесным противником, о чудесном предмете, умении и т.д.).
3. Классификация по проблеме (приключенческие, анекдоты, перевертыши и т.д.).

Наша цель – рассмотреть архетипы и их трансформации в трех кумулятивных сказках, так как, с нашей точки зрения, кумулятивная сказка уже сама по себе является архетипом.

Результаты исследования и их обсуждение

Кумулятивная (или иначе архетипическая) сказка, с одной стороны, практически не может существовать самостоятельно (известно только три таких сказки), а с другой – она может быть рассмотрена как любой из трех видов сказок:

1) как бытовая сказка, сказка архетипическая будет иметь свою мораль, но Курица Ряба, к примеру, не должна говорить;

2) как волшебная – это, с одной стороны, сказка об обманном чуде, о неизбежной смерти всего сказочного, но тогда это совсем не сказка; с другой – чтобы определить эту самую волшебность, нужно привлечь содержание и смысл множества других волшебных сказок;

3) как сказка о животных – они в той или иной значимой роли присутствуют во всех сказках.

Однако и то и другое оксюморон, а некоторые устойчивые черты сюжета сказки останутся необъясненными.

1. Сказка «Курочка Ряба» – пример нонсенса: золотое яичко, снесенное курочкой, били Дед и Бабка – не разбили, а маленькой мышке это удалось. Дед и Бабка по этому поводу плачут – почему? Ведь они желали разбить яйцо! Курочка их успокаивает: мол, снесет в следующий раз не золотое, а простое яйцо! Но ведь золотое как бы лучше: такова коннотация эпитета «золотой»! Более ранние варианты этой сказки (из сборника А.Н. Афанасьева [1]) представляют не нонсенс, а бестолковость отдельных людей: когда случается много шума из ничего. Дед и Бабка плачут по поводу разбившегося яйца, огонь в печи пылает, внучка с горя удавилась.

Однако данная сказка – это рассмотрение основных архетипических ситуаций с показом их результативности. Сравните, к примеру, только несколько из них:

1. Это сказка о том, что бывает, если не ценить своего шанса и не использовать стереотипные действия в нестандартных обстоятельствах. Дед и Бабка столкнулись с чудом (золотое яйцо), но вместо того, чтобы отнестись к нему бережно (как к чуду, как к драгоценному), колотили его, добиваясь обычного результата. Итог – они ни того, ни другого не получили.

2. Сказка о том, что любое желание человека (несмотря на то, осознанно оно или нет) обязательно будет исполнено. Дед и Бабка желали обычного и разбиваемого яйца, курица обещала нести только такими яйцами.

3. Сказка о том, что и к чудесному подарку надо быть готовым, т.к. только готовность позволит использовать его по назначению. Дед и Бабка даже не задумались, что данное

яйцо может чем-то отличаться от других, снесенных их курицей, а ведь его можно было не разбивать, а выгодно продать.

4. Сказка о том, что дом надо содержать в чистоте, тогда не будет мышей и имущество сохранится.

Сюжет сказки «Курочка Ряба» известен как в восточнославянском фольклоре (у поляков, словаков, сербов и т.д.), так и в восточном. Например, В.Н. Топоров реконструирует его по сказочному типу 301, где говорится о мотиве Мирового Яйца, которое раскалывает мифологический герой [8]. Так как согласно мифам многих народов мира из Мирового Яйца возник мир в целом или отдельные его части (небо, земля и т.п.), то тогда сказка «Про курочку Рябу» – это один из вариантов данного мифологического представления.

С этой точки зрения можно ответить на целый ряд вопросов:

1. Почему старики не разбили яйцо? – надо было бить три раза.

2. Почему яйцо разбила мышка?

– только третья попытка приносит удачу.

– мышка и волшебный помощник (разбивает яйцо), и персонафицированная случайность (непреднамеренно разбила, бежала мимо, а оно само разбилось), и хтоническое животное-первопредок (связь с землей и чуром, т.к. шур на диалектном – «крыса», «червь»)

3. Почему пытаются разбить? – самое ценное всегда внутри.

4. В космогоническом мифе божественная птица несет Мировое яйцо, а почему в сказке мышь его разбивает? – разбитое яйцо дает намек на повторение мира, но в ином качестве, сравниваются два яйца, где простое – это символ новой жизни, а золотое – символ солнца.

Во множестве мифов есть образ птицы, которая сносит яйцо на воду, хотя функции у каждого яйца свои:

1) в бытовых сказках – как обычное яйцо, как сельскохозяйственный продукт;

2) в волшебных сказках яйца обычно в роли контейнера, какместилище чего-либо: там может быть смерть Кошечки («Царевна-лягушка»), освобождение царевны («Хрустальная гора»), дети («Баба-Яга и Заморышек»), целое царство («Медное, серебряное и золотое царство»);

3) яйцо встречается в завязках сказок как «тип недостатка, нехватки, потребности»:

– его надо достать как волшебное средство;

– это часть некой диковинки, но без волшебной силы (оно указывает на жар-птицу, утку с золотыми перьями и т.д.);

– специфическая форма – для смерти Кошечки.

Яйцо – имеет архетипический смысл мертвого/ живого, где рождение из яйца –

это рождение живого из неживого – внешне неизменное, простой и совершенной формы яйцо вдруг без каких либо воздействий разламывается изнутри и появляется нечто живое, изменчивое уже не только во внутренне развивающейся неподвижности, жизни, сокрытой во внешне мертвом предмете (ср.: в русских сказках волшебные предметы и существа либо средство для достижения цели, либо сама цель, но в обоих случаях они увеличивают богатство и престиж их владельца).

Немногословие кумулятивных (по определению Проппа) архаических сказок, основанных на архетипическом, дает простор для интерпретаций. Это могут быть:

- 1) интерпретации одной детали:
 - о малосильных стариках (яйцо не могли разбить);
 - о полезности вещи (последняя еда пропала/испорчена);
 - пренебрежение к имеющемуся чуду (не заметили, что яйцо уже другое) и т.д.
- 2) христианская интерпретация:
 - по вере воздастся Вам;
 - чего жаждете, то и обрящете и т.д.
- 3) интерпретация от большого ума:
 - детородная функция была без причины нарушена, что возмущает стариков, которые пытаются восстановить порядок;
 - золотое яйцо – символ смерти, нарушение рода, не приобретение, а потеря счастья и т.д.

Таким образом, очевидность чуда (получили золотое яйцо в подарок/в награду) перепроверяется (не всё-то золото, что блестит) и заменяется на каждодневное полезное.

2. Сказка «Репка» в общеизвестном всем варианте впервые была опубликована в 1863 году в сборнике А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» [1]. Она также вошла в Указатель сюжетов фольклорной сказки Аарне-Томпсона (под № 2044 в перечне А. Аarne «Verzeichnis der maerchetypen» (Helsinki, 1910) вместе с её литовскими, шведскими, испанскими и русскими вариантами [9]. Однако потом на сюжет сказки появилось множество пародийных литературных обращений (например, «Репка (перевод с детского)» А.П. Чехова, «Дипломатическое» В.В. Маяковского, «Дедка за репку (балет)» Даниила Хармса, «Сказочка про административную репку» В.П. Катаева и т.д.), адаптаций для детей (например, В.И. Даля, К.Д. Ушинского, А.Н. Толстого), музыкальных интерпретаций (например, Б.Д. Гибалина, П.К. Аедоницкого) и т.д.

В сказке «Репка» корень удаётся вытащить только после того, как семье деда помогает мышка, пристраиваясь в конец очереди. Однако существует и вариант, где после того, как в веренице тянущих репку

была кошка, корень не вытянули, а пошли спать. Ночью же прибежала мышка и прогрызла всю репку. Стоит отметить, что в сказке «Репка» есть своя мораль. Идея первого варианта состоит в том, что нужно помогать друг другу, что только на основе сотрудничества и взаимопомощи можно достичь цели. Идея же другого варианта сказки – в том, что нужно доводить дело до конца, а то результатом труда может стать прогрызенная бессовестной мышкой репка.

3. Сказка «Колобок» может быть пересказана еще короче, чем сказка «Курочка Ряба», однако и эта сказка является архетипически насыщенной. Начинается сказка с нарушения гармонии: жена возражает мужу («не из чего печь колобок»), жена не выполняет свои обязанности (муж просит испечь, дает советы, где и как найти продукты), жена нарушает обычай (хлеб поставила не на стол, а на окно; оставила хлеб без присмотра). Итог сказки – это логическое завершение всеобщего нарушения ритуалов, обычаев, традиций. Вместо формулы «я как все и все как я» используется формула «все так, а я иначе». Причем Лиса выполняет свою роль лучше всех: она не стала слушать песенку-заговор, а съела Колобка. Именно завершённый заговор помогал Колобку избегать опасности, но в тот момент, когда он не смог спеть (то есть не смог «заговорить» зубы), Колобок и попал Лисе «на зубок».

В сказке многократно повторяется «Колобок, колобок я тебя съем» и «Не ешь меня, я тебе песенку спою», а также повторяется песня колобка. Однако главные герои – колобок и лисица.

По своей сути сказка «Колобок» может быть отнесена к сказкам о животных. Медведь, заяц, волк хотели съесть колобка, но медлили, а активно сопротивлявшаяся колобку лиса сделала то, что хотела. Отсюда и мораль сказки: «Говори меньше, думай больше», «Догодка не хуже разума», «С умом задумано, да без ума сделано», «Легко хвалится, легко и свалится».

Вывод о смысле всей сказки также не может быть однозначным:

- 1) Колобок пострадал из-за хвастовства и самонадеянности (нашелся тот, кто и его перехитрил);
- 2) цель жизни колобка – утолить голод, то есть кто-нибудь его должен был съесть, а Лисе повезло больше других;
- 3) у каждого свое предназначение и от этого не убежишь;
- 4) победа зависит от личных качеств героя при удачном стечении обстоятельств.

Таким образом, каждая строчка сказки может быть развернута в целый текст и прокомментирована. Сравните:

Содержание	Вывод
1. жили-были дед да бабка. Попросил дед испечь колобок. Вроде бы не из чего, но по амбарам помела, по сусекам поскребла и испекла.	1. делай запасы, чтобы не быть голодным 2. <i>относись внимательно и бережно к каждой мелочи</i>
2. испекла бабка колобок румяный, красивый. Положила его на окошко остывать	1. не торопись, даже если очень хочется чего-то 2. <i>ничего не оставляй без внимания/без присмотра</i>
3. колобок полежал-полежал, стало ему скучно, спрыгнул он с окошка и покатился по лесной тропинке	1. <i>делает, что хочет, так как нет рядом того, кто мог бы предостеречь и направить</i> 2. <i>хочет показать свою самостоятельность</i>
4. встречающиеся заяц, волк и медведь сразу хотят его съесть, а Колобок поет им песенку и катится дальше	1. надо не пугаться сразу 2. главное вовремя убежать 3. <i>можно преодолеть любую трудность</i>
5. не просто песенка, а хвастовство победой	1. <i>за хвастовство будешь наказан</i>
6. Лиса съела Колобка	1. смелому не страшны реальные враги, но лесь скрытого врага может погубить 2. <i>будь всегда начеку, не расслабляйся</i>

Обратите внимание на выводы, данные курсивом, так как именно они и являются носителями сакральной сути данной сказки, они не лежат на поверхности, но архетипически заложены в ней.

Выводы

Сопоставительный анализ сказок «Курочка Ряба», «Репка» и «Колобок» позволяет сделать вывод, что они объединены архетипами единого архетипического комплекса, включающего круг, яйцо, репу, колобок и т.д., связанных единением через общее насыщение, умирание и возрождение, соборность природного, животного и человеческого.

Данные сказки понятны как самым маленьким, так и умудренным опытом, так как через архетипы и архетипическое они передают истинную мудрость, суть, а не предполагаемое. Благодаря этим архетипическим сказкам передаются знания о мире, а именно:

1) его размере (больше – меньше), количестве (от одного до...), полезности (обычное – необычное, съедобное – несъедобное), качестве (лучше – хуже) и т.д.;

2) о ритме (песенки, счет, перечисление) и логике мышления;

3) стилях поведения и действиях (лягушка-квакушка, зайчик-попрыгайчик, лисичка-сестричка, волчок-зубами щелк и т.д.);

4) об ошибках, о добре и зле, о справедливости и т.д.

Таким образом, русская сказка – занимательный сюжет и удивительные герои, мир человеческих чувств и взаимоотношений, утверждение доброты и справедливости, приобщение к мудрому народному опыту и к родному языку. Это троичная совокупность: о животных – о волшебном – о бытовом, о родовых связях – о семейных

связях – о личностных связях, перенос интереса от природы – к семье – к личности.

Главная цель всех трех сказок – сохранение гармонии своего (личного) и чужого (общественного и природного), поддержка и контроль порядка в социуме и во всем мире. Главная цель каждой сказки – сказать о жизни нечто фундаментальное, что должно отвечать на один из основных, базовых, смысложизненных архетипических вопросов: «Что есть мир?» и «Что я должен делать?». Причем, ценность русской народной сказки (какого бы вида она не была, о ком или о чём бы не рассказывала) в том, что в ней мораль не выводится в конце отдельным утверждением, а «вычитывается» столько раз, сколько «читатель» ее «читает». Сказка – это не то, что «я знаю», а то что «я помню». Сказкой не передают знания, а передают суть.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – Т. 1–3. – М.: Гослитиздат, 1957.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. – Т.4. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 576 с.
3. Неклюдов С.Ю. Почему сказки одинаковые? //Живая старина. – 2004. – № 1 (41).
4. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. – М.: Наука, 1965. – 220 с.
5. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – 144 с.
6. Селиванова С.И. Обучение пониманию художественных произведений с учетом национальной культуры учащихся (на материале русских сказок) Дисс. канд. педагог. наук. – М., 1993. – 195 с.
7. Сидорков С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса. Автореф. дисс. д-ра филолог. наук. – Краснодар, 2003. – 41 с.
8. Топоров В.Н. К реконструкции мифа о мировом яйце // Труды по знаковым системам III. – Тарту, 1967. – С. 87–100.
9. Thompson Stith. The Types of The Folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen Translated and enlarged by Stith Thompson. – Helsinki, Suomalainen Tiedakatemia, 1961. – 581 p.